

ВМЕСТЕ

Авету

СО

Аветисяну — 70 лет

ВРЕМЯМ

Двигается, движется время, и солидная дата семидесятилетия становится летосчислением того дарования, которое по природе своей было и остается символом артистической молодости, энергии, жизнелюбия...

Я говорю о таланте народного артиста Советского Союза Авета Аветисяна. У этого большого и яркого художника есть особенный, редкостный дар — первые же мгновения его появления на сцене привлекают к нему всеобщее внимание. Актер сказал только несколько слов, он сделал лишь первые скупые жесты, а зрительный зал уже покорен. И происходит это потому, что у этого художника в избытке жажда жизни, его герои никогда не бывают людьми пассивными, вялыми, холодными. В них клокочат страсть и воля, напряженно работает мысль. И эта жизнедеятельность покоряет.

Таков уж закон театра: с одним актером мы становимся поэтичней, благородней, с другим — вдумчивей и тоньше, но бывают и такие исполнители, от которых «вянет душа» и исчезает даже любопытство. С А. Аветисяном, с его героями мы становимся сразу же деятельней, пытливей, тонус нашей жизни повышается. Потому что высок человеческий и артистический тонус самого Авета Аветисяна.

Его искусство энергично и действенно, и оно привлекает нас, зрителей, к активному, остро заинтересованному восприятию внутреннего мира его героев, учит ярко, сильно сочувствовать или гневно и страстно возмущаться.

Как чудно этому художнику нейтральное, безынициативное изображение своих героев, так невозможно безразличное, незаинтересованное отношение к создаваемым им образам. За полувековой творческий путь — Аветисян впервые вступил на сценические подмостки в 1917 году —

актером сыграно множество ролей и среди них классических: Замбахов («Хатабала»), Пэпо («Пэпо»), Бархудар («Намус»), Городничий («Ревизор»), Достигаев и советских: Берест («Платон Кречет»), Шадрин («Человек с ружьем»), Балабек («Опытное поле»), Врам («Под одной крышей»), Тодос Гнуни («Шестьдесят лет и три часа»). Герои Авета Аветисяна сразу же втягивают нас в орбиту своей духовной жизни, и происходит познание этой жизни, когда пласт за пластом обнажаются сперва колоритно очерченные внешние свойства природы, затем ее драматически напряженная внутренняя жизнь и, наконец, выявляется сама идеология, сердцевина образа, то, что составляет главный смысл существования героев.

Такова, мне кажется, сложная архитектоника творческой манеры Аветисяна, возросшая на обильной почве национального армянского искусства, всегда имевшего в своих лучших традициях это триединство колоритного реализма, психологической внутренней активности и философского, поэтического осмысления образов.

Авет Аветисян — художник эмоционально яркого, страстного и непосредственного дарования — одновременно замечателен своей способностью разумно, интеллектуально исследованием создаваемых им образов, сознательного расчета в «планировке» внутренних движений роли, точного мастерства пластической ее обрисовки.

Семьдесят лет — большой возраст, но Авет Аветисян легко и смело перешагивает этот возрастной рубеж. Пусть время идет, но оно, как и прежде, вдохновляет того художника, который живет и творит вместе со временем.

Г. БОЯДЖИЕВ.

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
Месиян

3 ЛЕН 1988